

— Что за камень? Можно посмотреть? — Мужчина придвинул два стула и сел, жестом приглашая Гу Яо последовать его примеру.

Гу Яо посадил Лю Сычэня на скамейку, а сам достал из своей холщовой сумки камень и положил его на стеклянную стойку.

— Это... — Увидев камень, мужчина резко изменился в лице, поспешно и осторожно поднял его и повернул к себе, чтобы рассмотреть угол, где проглядывал изумрудно-зелёный оттенок.

Мужчина внимательно изучал камень почти полчаса, прежде чем положить его обратно и посмотреть на Гу Яо.

— Меня зовут Ли Цэнь. Это отличная вещь! Вы можете принимать решения?

— Здравствуйте, господин Ли. Меня зовут Гу Яо. Это мой младший брат. Я могу принимать решения относительно этого камня, — спокойно и уверенно ответил Гу Яо.

Мужчина кивнул и больше не задавал вопросов.

— Я сейчас не смогу его выкупить сразу. Возможно, придётся выставить его на продажу. Если вы доверяете мне, оставьте камень у меня, и через две недели вернётесь за деньгами, — объяснил мужчина.

— Боюсь, это невозможно. Слово — не доказательство, — покачал головой Гу Яо.

— Тогда... — Мужчина, видимо, тоже понял, что его предложение не совсем удачно, немного подумал и сказал:

— Давайте так: мы пойдём в полицейский участок и оформим нотариальное соглашение, а вы выберете у меня три вещи в качестве залога. Когда деньги вернутся, вы вернёте их обратно.

Гу Яо и Лю Сычэнь обсудили предложение и в итоге согласились с Ли Цэнем.

Гу Яо и Лю Сычэнь последовали за Ли Цэнем в полицейский участок, где оформили соглашение. Когда они вернулись домой, уже давно прошло время ужина. Дедушка Лю и мама Лю уже привыкли к тому, что дети часто заигрываются и забывают о времени, но папа Лю ещё не сталкивался с этим.

Мама Лю разогрела еду для детей, дедушка Лю укачивал Лю Сыаня, укладывая его спать, а папа Лю сидел на диване и отчитывал детей, ожидающих ужина.

Лю Сычэнь, ничуть не смущаясь, почесал за ухом.

— Папа, ты бы лучше отдохнул.

Папа Лю указал на него пальцем и от злости стал хлопать себя по бедру.

— Ах ты, паршивец, совсем совести нет!

Мама Лю быстро подала еду, вовремя прервав этот детский спор между отцом и сыном.

Лю Сыань полулежал на руках у бабушки, бормоча что-то себе под нос. Обычно в это время он уже спал, но сегодня, возможно, из-за смены обстановки, он никак не хотел засыпать, а наоборот был полон энергии.

Лю Сычэнь поужинал и немного поиграл с младшим братом.

— Братик, я твой старший брат.

Малыш широко улыбнулся ему беззубым ртом и пустил слюнный пузырь.

— Давай спать. Только так ты вырастешь, — Лю Сычэнь потерся лбом о лоб брата, заставляя того радостно дрыгать ножками и ручками и визжать от восторга.

— Идите сюда! — Гу Яо, выйдя из ванной, увидел, что дети заигрались и, вероятно, завтра утром не смогут встать.

Лю Сычэнь поцеловал брата на ночь, спрыгнул с кровати и побежал к Гу Яо.

У них в доме не хватало кроватей. Дедушка Лю спал на одной, мама Лю и мама Лю Чансина — на другой, а папа Лю планировал спать на полу с Гу Яо, чтобы Лю Сычэнь мог спать с дедушкой. Но Лю Сычэнь отказался, предложив папе Лю спать с дедушкой, а самому лечь на пол с Гу Яо.

Папа Лю постелил матрас в гостиной, сверху положил циновку, и этого было достаточно для двух детей.

Когда свет погас и глаза привыкли к темноте, стало видно, что сегодняшняя луна была особенно яркой. Лю Сычэнь потянул за штанину Гу Яо. Было жарко, и Гу Яо был без рубашки, только в шортах.

Гу Яо поднес указательный палец к губам, призывая к тишине. Они огляделись, убедившись, что никого нет, и Гу Яо взял Лю Сычэня за руку. В следующий момент они исчезли.

Летом дедушка Лю вместе с Лю Сычэнем объездил несколько деревень, где они нашли пару поросят на свиноферме, купили только что родившуюся телку у одного фермера и пару козлят у пастуха.

Дедушка Лю и Гу Яо огородили три участка земли возле леса бамбуковыми ограждениями, создав жилые зоны для поросят, телки и козлят.

Как только они вошли, их встретил шум животных. Лю Сычэнь и Гу Яо покормили всех животных и собрали яйца разных размеров и цветов.

— Гу Яо, я покажу тебе тот камень, — Лю Сычэнь улыбнулся. Сбор яиц был его любимым занятием, и радость от этого процесса всегда поднимала ему настроение.

Гу Яо поставил корзину с яйцами. Часть из них пойдёт на еду, часть засолит дедушка Лю, а оставшиеся яйца обменяют на зерно у соседей. А утиные и гусиные яйца дедушка Лю продаст вместе с излишками овощей и фруктов из Лекарственного сада в уезде.

Место, о котором говорил Лю Сычэнь, было тем самым, где он нашёл камень с необработанным жадеитом. Они пошли вдоль ручья, минут через десять свернули в сторону леса и вышли на пологий склон. На другой стороне склона лежала груда камней.

Когда Лю Сычэнь впервые нашёл это место, он чуть не упал со склона. Когда он спустился на четвереньках, под ногами оказался камень с ярко-зелёным отливом. Он поднял его и через несколько секунд понял, что, вероятно, нашёл настоящее сокровище.

Лю Сычэнь надеялся заработать немного денег, выращивая овощи и разводя животных в Лекарственном саду, но эта природная залежь жадеита разрушила его скромные мечты о богатстве, подарив ему вместо этого целую гору золота.

Гу Яо спустил его вниз по склону. Внизу лежала зона с серо-чёрными камнями, острыми и неровными, выглядевшими довольно опасно.

Гу Яо поставил ребёнка на землю, поднял камень и посмотрел на свет, но ничего не разглядел.

— Вот здесь! — Лю Сычэнь ловко нашёл камень высотой по пояс, в котором уже было выдолблено небольшое отверстие, показывающее немного зелёного жадеита.

— Похоже, это действительно месторождение жадеита, — Гу Яо потрогал камень, но без особого интереса. Его больше удовлетворяло то, что он узнал больше о пространстве Лекарственного сада. — Если есть одно месторождение, могут быть и другие. Мы сможем лучше понять геологию сада.

Лю Сычэнь не выдержал и мысленно закатил глаза. Ему казалось странным, что Гу Яо продолжает подходить к изучению Лекарственного сада с научной точки зрения, ведь само его существование уже доказывало, что в мире есть вещи, которые наука объяснить не может. Упорство Гу Яо казалось ему напрасным.

— Не смей мысленно критиковать меня, — будто угадав его мысли, Гу Яо предупреждающе посмотрел на него. — Существование чего-либо уже само по себе имеет смысл. Лучше найти больше доказательств, чем оставаться в неведении.

— Как скажешь, — Лю Сычэнь фальшиво улыбнулся, показывая зубы. — Ты прав, но давай скорее вернёмся спать. Завтра рано вставать, ведь мы возвращаемся в уезд Вэйчэн.

Гу Яо лишь усмехнулся, не споря, взял его за руку, и в следующее мгновение они оказались на полу в гостиной.

На следующий день, едва рассвело, папа Лю накормил всех завтраком и проводил дедушку Лю, Лю Сычэня и Гу Яо на автобусную станцию.

Лю Сычэнь зевал, ещё не выспавшись. Его разбудил отец, и он едва держался на ногах.

Когда они добрались до уезда Вэйчэн, Лю Сычэнь уже спал на коленях у Гу Яо, пуская слюни.

Сначала они сопроводили Гу Яо в первую среднюю школу, где он зарегистрировался, оплатил обучение, встретился с классным руководителем и посмотрел выделенную ему комнату в общежитии. Комнаты в старшей школе были лучше, чем в средней: на каждом этаже был туалет.

В комнате жили восемь учеников, четыре двухъярусные кровати. Комната была большой, но очень старой: белая штукатурка на стенах облупилась, обнажив серо-коричневую поверхность, а цементный пол был грязным, и его невозможно было отмыть. Кровать Гу Яо была на верхнем ярусе у балкона.

На кровати лежали газеты, оставленные выпускниками. Лю Сычэнь был недоволен условиями, но Гу Яо не обращал на это внимания. Дедушка Лю измерил его кровать и решил принести из дома небольшое одеяло и подушку для общежития.

— Гу Яо, может, снимем квартиру? — Лю Сычэнь беспокоился за Гу Яо. Учеба в старшей школе была тяжёлой, и в его прошлой жизни большинство одноклассников жили с родителями, которые за ними ухаживали. Даже в общежитии они жили по четыре человека в комнате с отдельной ванной, кондиционером зимой и летом.

<http://bllate.org/book/16485/1498128>